Конечно, Сунь Дао Бай взял момент, чтобы перевести дыхание, посмотрел на Бай Die с тяжелым и несколько виноватым лицом, и медленно сказал: "Ваше Высочество, вы должны быть готовы, Император опасается, что он не продержится три дня".

"Подожди... не продержится три дня? Но до январской даты, о которой мы договорились с Сюй Яотингом, осталось еще десять дней! Что... что мы можем с этим сделать?" Бай Дай в панике, красивое лицо, наполненное тревогой и беспокойством, весь человек, кажется, плачет.

Тан Синьи тоже паниковала в этот момент, конечно, она знала, что значит, что Бай Чжэньшань не может продержаться три дня, это было похоже на гибель Бай Ди.

"Старший Сун", ты не можешь придумать другой способ? Да ладно!" Tang Xinyi торопился и даже встал на колени в Sun Dao Bai.

Сунь Сяоя был занят приходом на помощь и громким голосом сказал: "Сестра Танг, что вы делаете, вставайте быстрее!".

Тан Синьи не послушала, вместо этого она крепко держала руку Сунь Сяоя и сказала ей: "Сяоя, ты должен также помочь мне и принцессе умолять твоего деда, несмотря ни на что, Император не должен умереть"!

Сунь Сяоя выглядела горькой, качала головой и роптала: "Сестра Тан, но если бы у моего деда был выход, как бы он не смог спасти меня от смерти? Как вы видели последние десять дней, мой дед действительно даже сражался за свою жизнь, чтобы спасти Императора. Причина, по которой он сказал это, наверное, в том, что другого пути нет".

"Нет! Старший Солнышко - знаменитый медицинский мудрец, выхода нет, определенно нет!" Голова Бай Ди дрожала, как погремушка, а ее рот еще более непрестанно кричал. На данный момент я боюсь, что они не станут слушать то, что было сказано.

"Дедушка, смотри... "Несколько попыток Сунь Сяоя убедить ее были бесполезны, и она обратилась к Сунь Даобай с трудным лицом.

Сунь Даобай вздохнул несколько раз и не знал, что делать, выглядел пристыженным и качал головой.

"Ваше Высочество, принцесса, герцог Сюй умоляет вас увидеть!" Как раз в тот момент, когда разразился хаос, быстро прибыл доблестный молодой генерал Фэнсяньской гвардии.

"Какой господин Чжан, господин Сюй, этот дворец не увидит их всех, отпустите его!"

В это время все мысли Бай Ди были сосредоточены на Бай Женьшань, и она беспорядочно помахала рукой в упрёке, даже не прислушавшись к словам молодого генерала.

Благодаря быстрым рефлексам Сунь Даобай поспешил остановить молодого генерала и срочно спросил: "Это принц Сюй Яотин Сюй?".

"Точно!"

"Яотский пришел в это время года, девять раз из десяти за состояние Императора, я вижу..."

"Точно. Я... Я так сошла с ума! Быстрее, пригласите господина Сюй войти, быстрее!" Белая бабочка отреагировала, не дожидаясь, пока Сун Даобай закончит предложение, как

утопающий, хватающийся за спасающую жизнь соломинку. Тан Синьи был еще более взволнован, и до того, как голос Бай Ди упал, до того, как молодой генерал сделал шаг, она уже улетела, как ветер.

За пределами дворца, Ван Дун думал о том, как спросить Тан Синьи для спарринга между Фэнсяном и Диншаньской гвардией, когда внезапный ветерок ладана пронесся перед ним, и Тан Синьи стоял прямо перед ним.

Ван Донг не мог не захотеть, сказав: "Как ты смеешь беспокоить генерала Тана, чтобы он лично пришел и поприветствовал ах?".

"Не воняй бедностью! Его Величество Император изменился, следуйте за мной!" Тан Синьи не имел сердца шутить с Ван Донгом, и бросился вперед, не заботясь о защите мужчин и женщин, внезапно взял Ван Донга за руку. Более того, когда Ван Донг не мог прийти в себя, он чуть было не затащил его во дворец.

"Упс! Йотин, ты как раз вовремя!" два

Когда люди прибыли во дворец, Сун Даобай, несмотря на свою усталость, сразу же поприветствовал их быстрыми шагами.

Увидев Сун Даобай в таком уставшем состоянии, Ван Донг застал его врасплох, и он был занят, спрашивая: "Дедушка Сун, прошло всего около дюжины дней с тех пор, как я тебя видел, как ты работал в САО?".

Сунь Даобай равномерно махнул рукой и собирался говорить, но Бай Ди вырвал шаг перед Ван Донгом и срочно сказал: "Герцог Сюй, пожалуйста, несмотря ни на что, вы должны исцелить моего отца! Да ладно!"

Сердце Ван Донга затонуло, вспомнив, что Тан Синьи только что сказал, что изменилось состояние императора, а затем, услышав горькую мольбу Бай Ди, как это, независимо от ее статуса, он сразу же понял, что это не хорошо. Хотя он был уверен, что сможет залечить раны Бай Женьшаня, предпосылка состояла в том, что жизненная сила Бай Женьшаня все еще жива. Если бы его шансы на выживание были потеряны, он не мог бы ничего сделать, если бы не пригласил Судью Ада пересмотреть книгу жизни и смерти.

Он не мог не поговорить с Бай Ди, поэтому Ван Донг поспешил к постели Бай Чжэнь Шаня и проверил его дыхание в первую очередь, и когда он увидел, что он еще жив, его сердце мгновенно освободилось. Только тогда он призвал своего Дао Ци влить в тело Бай Чженьшаня для тщательного расследования.

После этого зонда Вандонг не мог не назвать случайность. В последний раз, когда он лечил Бай Женьшаня, он неожиданно потревожил таинственную силу внутри своего тела, поэтому он часто припадал к нему в течение более десяти дней. Если бы не бдительный Сунь Даобай, который днем и ночью ждет у своей постели, Бай Женьшань не смог бы сейчас содержать себя. Думая об этом, все это было результатом плохого мышления Ван Донга раньше, и он не мог не чувствовать себя немного виноватым.

Особенно, когда он увидел измученного Сун Даобаи, эта вина усилилась.

Видя виновное лицо Ван Донга, Сунь Даобай и другие считали, что Бай Женьшань уже умирает, и что даже он беспомощен, и один за другим их сердца и умы мгновенно поднимаются к их глоткам.

"Яотианка, я не думаю, что болезнь императора продлится больше трех дней, даже ты ничего не можешь с этим поделать"? Голос Сун Даобаи был очень тяжелым, как он и просил.

"Я... "Ван Донг собирался говорить, и когда он повернулся назад, он вдруг увидел нескольких горничных и евнухов, прячущихся в дальнем углу, время от времени заглядывающих в этот район. Когда он вдруг подумал о том, что Qu Sanping сказал ему, были глаза и уши Qu Sanping повсюду в этом дворце, и он знал все о ситуации императора.

Разум Ван Донга не мог не задуматься, если бы он вылечил болезнь Бай Чженьшаня прямо сейчас, что было бы, если бы Цю Ваньли получил новости и внезапно прекратил и отменил все планы? Разве это не была бы упущенная возможность уничтожить Цю Ваньли? Кроме того, что, если Цюй Ваньли был настолько безумен, что послал своих экспертов тайно войти во дворец и просто убил Бай Чжэньшана? Он все еще каждый день остается перед Бай Чжуншань, чтобы защитить его? Даже если ты можешь оставить его у себя на некоторое время, ты не сможешь оставить его на всю оставшуюся жизнь!

Думая об этом, Ван Донг все еще чувствовал, что безопаснее дождаться момента, когда Цю Ванли покажет свои клыки, а затем исцелит Бай Чженьшань, чтобы переломить ход прилива и очистить реку и горы!

"Яо Тинг, говори!" Видя, что Ван Донг долго думал, Сун Даобай беспокоилась.

Wan Dong выпустил длинный вздох и медленно сказал: "Дедушка Sun прав, император не продержится три дня".

"Нет! Почему ты тоже так говоришь? Разве ты не говорил, что есть способ полностью излечить болезнь моего отца?" Бай Ди прикрепила свою последнюю надежду на Ван Донг, от чего бы она так легко сдалась? Скорее, непрерывным голосом.

"Точно! Яо Тинг, ты должен знать, что мужское слово - это его узы!" Танг Ксиньи тоже занят.

Ван Донг горько улыбнулся и вздохнул: "Я говорил это, но я сказал, что только после января я смогу лечить Императора".

Период еще десять дней. Так что я ничего не могу с этим поделать."

"Я не понимаю, почему мы должны ждать месяц?"

"Да! Сколько всего за десять дней можно улучшить выращивание? Но если это шестьдесят или семьдесят процентов, то этого достаточно!"

"Принцесса Белая Бабочка" ошибается! Потому что если что-то пойдет не так, то не только Император умрет на месте, но и Яотский, который является спасителем, не будет иметь выхода!". Сунь Даобай поспешил объяснить Бай Ди от имени Ван Донга.

Бай Ди проигнорировал Сун Даобай и уставился прямо на Ван Донг, выглядя холодным и внушительным.

Как только Ван Донг услышал это, его брови бороздили. Эта белая бабочка, не могла ли она сойти с ума? Ты тоже можешь так сказать?

Сунь Даобай также был ошеломлен, его лицо смещалось безостановочно.

Ван Донг дотронулся до носа и кашлянул: "Не то, чтобы я боялся смерти, просто..."

"Да! Так как ты не боишься смерти, ты исцелишь моего отца!" Не давая Ван Донгу шанса закончить свое предложение, принцесса Бай Дай сразу же закричал тонким голосом, отрезав ногтей!

"Нет, нет, нет!" Ван Донг был слегка ошеломлен, но Сун Дао Бай открыл рот, чтобы закричать. Он равномерно помахал рукой: "Ваше Высочество, вы не должны ею пользоваться! Поскольку у Яотианцев нет полной уверенности в себе, было бы слишком рискованно действовать необдуманно, опасаясь, что это навредит всем нам"!

"А? Мой отец не продержался три дня, но Сюй Яотин должен подождать более десяти дней, прежде чем он захочет лечить его, в таком случае, мой отец обязательно умрет! Это стоит того, чтобы рискнуть, так как это смертный приговор!"

"А как же... как же Яотин? В случае неудачи он должен будет забрать свою жизнь с собой". Сун Даобай на-на-на спросил.

Бай Дай был прямо господствующим и решительно помахал рукой: "Я умру за правителя, я умру так, как я того заслуживаю! Если герцог Сюй умрет, потому что он лечит моего отца, я лично издам указ о коронации герцога Сюя как Железного Короля Шляпы, чтобы стать наследником и заменить его, прославить его семью и продемонстрировать его преданность"!

"Чт... что?" Услышав слова принцессы Белой Бабочки, Сун Дао Бай был ошеломлен. Сунь Сяоя и Тан Синьи не могли не быть ошарашены.

Принцесса Белая Бабочка вела себя так, будто это был просто би Ван Донг до смерти!

Брови Ван Донга расправились, и он внезапно выпустил дикий смех и холодно сказал: "Из того, что Ваше Высочество имеет в виду, у меня сегодня нет другого выбора".

Я не уверена, как много я могу с этим сделать, но я не уверена, как много я могу с этим сделать, - сказала она. В любом случае, если ты сегодня вылечишь моего отца, ты будешь богатым и знаменитым всю оставшуюся жизнь! Но если ты не можешь вылечить моего отца, то единственный способ сделать это - это побеспокоить тебя и отправиться в потусторонний мир навстречу моему отцу".

"Ваше Высочество, вам не кажется, что это слишком много для вас?"

Услышав это, Сунь Даобай больше не мог слушать и сразу же огрызнулся на принцессу.

(Конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/920387